

Самуэль Эгеа-Кастаньеда

(Samuel Egea-Castañeda) — аспирант кафедры английской и германской филологии Университета Сантьяго-де-Компостела (Испания). Его исследования посвящены альтернативным концепциям человеческого тела в моде с акцентом на постантропоцентрическое представление тела в контексте нечеловеческих объектов.
samuel.egea.castaneda@usc.es

Ж

КОНСТРУИРУЯ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕС- КОЕ ТЕЛО В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА: «Рог изобилия» Александра Маккуина

Аннотация

Часто оставаясь в тени признанного шедевра Александра Маккуина — коллекции «Атлантида Платона» (Plato's Atlantis, весна — лето 2010), его же коллекция «Рог изобилия» (The Horn of Plenty, осень — зима 2009) получила гораздо меньше внимания критиков. Задуманная как сатирический отклик на избыточность модной индустрии, эта коллекция демонстрирует экологическую осознанность Маккуина и его художественное осмысление постгуманизма. Опираясь на эпистемологию постгуманизма и современные исследования постгуманистического поворота в моде, статья исследует, как коллекция «Рог изобилия» бросает вызов антропоцентрическим взглядам с помощью сарториальных практик

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(опубл. онлайн
22 мая 2025)

и сценографии, вскрывая экологические последствия потребления. Посредством гибридов женщины и птицы Маккуин показывает, как человеческие и нечеловеческие существа изменяются под воздействием антропоцена, а через готическую стилизацию клонов вовлекается в постантропоцентрический дискурс, критикующий бесконечный цикл массового производства. Сценография показа — груда окрашенного в черный мусора в сочетании с головными уборами, напоминающими отбросы, — превращает подиум в художественно оформленное высказывание о загрязнении окружающей среды. Через гротескно искаженные тела и тревожно выглядящий подиум, напоминающий свалку или нефтяной разлив, «Рог изобилия» высвечивает запутанные взаимоотношения между человеческим, нечеловеческим и более-чем-человеческим в эпоху экологического кризиса.

Ключевые слова: Александр Маккуин; «Рог изобилия»; постгуманизм; гибриды женщина-птица; антропоцен.

К концу 1980-х и в течение 1990-х годов британская модная индустрия пережила значительный подъем, во многом благодаря феномену «дизайнера как автора, как художника в полном смысле слова» (McRobbie 1998: 9). Работы британских модельеров начали получать международное признание, и, стремясь оживить свои бренды, модные дома вроде Dior, Gucci и Burberry стали приглашать молодых британских дизайнеров-новаторов, таких как Джон Гальяно и Кристофер Бэйли, чтобы продвигать индустрию на фоне растущего производства одежды и текстиля, в том числе в Азии (Ferrero-Regis & Lindquist 2021). Вскоре после окончания Центрального колледжа искусства и дизайна Сен-Мартинс в 1992 году Ли Александр Маккуин (1969–2010) присоединился к этой волне, получив в 1996 году должность главного дизайнера французского дома Givenchy. Его провокационные, напоминающие перформанс показы вызывали бурные дискуссии: коллекцию «Нигилизм» (Nihilism, весна — лето 1994) журналисты охарактеризовали как «театр жестокости» (Hume 1993), а самого Маккуина прозвали *enfant terrible* модной индустрии. Тем не менее он быстро закрепил за собой статус одного из самых влиятельных дизайнеров в истории моды. Сам Маккуин называл свои показы «социальным документом о современном мире» (Bolton 2011: 12). В них он нередко поднимал наиболее неприятные и спорные темы, выходя за пределы пространственных и временных рамок — от упоминания «изнасилования» Англией Шотландии во

времена якобитских восстаний в «Изнасиловании Шотландии» (Highland Rape, осень — зима 1995) до аллюзий на испанскую культуру корриды в «Танце странного быка» (The Dance of the Twisted Bull, весна — лето 2002) и салемикие процессы над ведьмами в «В память Элизабет Хау, Салем, 1692» (In Memory of Elizabeth How, Salem 1692, осень — зима 2007). Со временем эта социальная направленность распространилась и на саму индустрию моды. Маккуин стал одним из тех современных авангардных дизайнеров, кто, как отмечает Тёниссен, «начали использовать моду как дисциплину, внутри которой можно высказываться о самой системе моды, выводя ее на более концептуальный уровень» (Teunissen 2018: 197). Возможно, нигде это не выражено столь остро, как в коллекции «Рог изобилия» (The Horn of Plenty, осень — зима 2009), которую сам Маккуин называл «оскорблением, за которое можно потерять работу» (Frankel 2013: 2) — настолько жесткой была ее критика разрушительных циклов избыточности, потребления и отходов, присущих индустрии моды.

(Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.)